

БАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ ВОСПРИЯТИЯ В РЕЧИ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Описаны базовые (ядерные) глаголы всех модальностей восприятия в идиолекте типичного русского старожила Сибири. Глагольные единицы, служащие для обозначения зрительного, слухового, тактильного, вкусового, обонятельного восприятия в речи диалектной языковой личности, рассмотрены с точки зрения обозначаемых перцептивных смыслов, субъектно-объектных характеристик, отнесенности к ядерной и периферийной зонам. Анализ выявляет базовые глаголы в речи личности, в том числе несовпадающие с общеязыковыми, и позволяет реконструировать иерархию модальностей восприятия в речи рядового носителя языка.

Ключевые слова: идиолект; языковая личность; восприятие; русские говоры Сибири; перцептивный глагол.

Данная работа вписывается в русло лингвоперсоналогических изысканий, опирающихся на понятие языковой личности (ЯЛ). Под диалектной ЯЛ понимается конкретный индивид, жительница с. Вершинино Томской обл. Вера Прокофьевна Вершинина (1909–2004), носительница традиционной народно-речевой культуры. Общей целью исследования является описание лексико-семантического поля восприятия диалектной языковой личности. Перцептивные глаголы представляют собой обширную лексико-семантическую группу (ЛСГ) в составе поля «восприятие», включающую пять более мелких ЛСГ: зрение, слух, осязание, вкус, обоняние. Внутри каждой группы выделяются ядро и периферия.

Ядерные глаголы восприятия Н.В. Моисеева предлагает называть «базовыми» по аналогии с термином «базовые цветообозначения» [1. С. 82]. Критериями выделения базовых единиц на общеязыковом уровне служат более общее, по сравнению с другими единицами, значение, свободная сочетаемость и отсутствие стилистических ограничений употребления. В то же время при анализе идиостиля наиболее важным показателем ядерных лексем признаётся частотность слова [2. С. 63]. В данной работе частотность употребления также служит основным критерием разграничения ядерных и периферийных глаголов.

Цель статьи – описание базовых глаголов восприятия в идиолексиконе. Задачи исследования: выделение круга ядерных и периферийных глаголов в каждой ЛСГ; описание семантической структуры ядерных глаголов; исследование субъектно-объектной структуры высказываний с базовыми глаголами. Представляется, что закономерности, выявленные для базовых глаголов, распространяются и на периферию.

В качестве материала для анализа использовались данные «Полного словаря диалектной языковой личности» [3]. Лексикографические примеры дополнены высказываниями из электронной базы текстов информанта. Общий объём материала – более 1 500 высказываний с базовыми глаголами. Из них на долю зрительного восприятия приходится около 1 200 высказываний, слухового – 232, вкусового – 69, тактильного – 15, обонятельного – 8. При этом рассматривались только глаголы, обозначающие процесс восприятия, «дескриптивные» [1. С. 84] глаголы, в которых семантика восприятия входит в пресуппозицию (в частности, *выглядеть*, *пахнуть* и все глаголы звука), не исследовались. За пределами исследования также оста-

лись обозначения внутренних ощущений (среди которых – частотный в речи личности глагол *болеть*).

I. Зрительное восприятие

Наиболее частотные глаголы зрительного восприятия, образующие ядро соответствующей ЛСГ в идиолекте личности, – *видеть*, *видать*, *посмотреть*, *смотреть*, *глядеть*. Лексемы *увидеть* и *увидать*, составляющие видовые пары соответствующих глаголов, не рассматриваются подробно, так как они обладают довольно узким значением и используются в речи информанта относительно редко.

Ядерные глаголы зрительного восприятия в лексиконе В.П. Вершининой многозначны. Так, у лексемы *посмотреть* выделено с учётом смысловых оттенков 10 значений, у глагола *видеть* – 6. Наименьшее число ЛСВ (4) из ядерных лексем – у глагола *глядеть* [3. Т. 1. С. 209, 353; Т. 3. С. 322, 323].

Можно отметить, что чаще всего эти глаголы используются в исходном значении восприятия, в других значениях употребляются намного реже. Так, для лексем *глядеть*, *видеть*, *видать* на долю значений «воспринимать зрением» приходится соответственно 90, 75 и 63% примеров. К сфере восприятия относятся ЛСВ «иметь зрение» (*видеть*), «воспринимать зрением» (*видеть*, *видать*), «видно» (*видать*), «устремлять, направлять взгляд куда, на кого-, что-либо» (*смотреть*, *посмотреть*, *глядеть*), «(по)наблюдать» (*глядеть*, *посмотреть*), «осматривать, рассматривать кого-, что-либо с целью ознакомления» (*смотреть*, *посмотреть*), «проверить» (*посмотреть*).

Связь с перцептивной семантикой в той или иной мере сохраняется во всех остальных значениях и оттенках значения. Неперцептивные значения глаголов зрительного восприятия связаны:

- 1) с социальной сферой (подсферы: а) межличностное общение: (*у*)*видеть*, (*у*)*видать* кого-либо – «лично встретиться»; б) медицинское обслуживание: (*по*)*смотреть* – «произвести осмотр пациента»; в) досуг: (*по*)*смотреть* – «(по)быть зрителем телепередач, кинофильмов»);
- 2) с сферой действий (*посмотреть* – «поискать»; (*по*)*смотреть* – «ознакомиться с целью выбора»);
- 3) с когнитивной сферой (*смотреть*, *посмотреть* – «осматривать с целью получения информации»);
- 4) с ментальной сферой (*видеть* – «сознать, понимать»; *посмотреть* – «подумать, прежде чем предпринять что-либо»; *глядеть* – «относиться к чему-либо определённым образом»);

5) с бытийной сферой (*видеть* – «встречаться, сталкиваться с чем-либо»; *не видеть* – «не наблюдается, не встречается»).

Наиболее общее значение «иметь зрение» отмечено у глагола *видеть*. Почти всегда (88% употреблений) констатируется ослабление зрительной способности, для этой цели диалектоносительница использует формы с отрицанием, наречия *плохо, худо, ничё, ниско'ль, нисколько, совсем*: *Татьяна Лексе'вна не видит нисколько*. Также употребляется оценочное прилагательное *плохой* в сочетании с наименованием органа восприятия: *А глаз один тоже не видит. У его гыт плохой глаз-то*. Полную потерю способности видеть ЯЛ обозначает глаголом *ослепнуть*: *Он щас ослеп, совсем не видит ниско'ль*. Значение «иметь слабое зрение» передаётся также глаголом *недовидеть*: *Ну она [девушка] тоже... недовидит¹, недослышит, ну и так кака'-то как недора'звита*.

Очень редко отмечается способность видеть или хорошее зрение: *А она [односельчанка] и видит хорошо, и слышит хорошо*. Важность обозначений способностей человека для ЯЛ проявляется в разветвлённости лексико-семантического поля зрительного восприятия, сочетаемости его единиц с оценочными словами. Тот факт, что чаще обозначается ситуация ухудшения / потери зрения, можно объяснить как особенностями языковой категоризации мира (норма – хорошее зрение – номинируется очень редко), так и актуальностью данной ситуации для информанта в связи с его возрастом.

В речи диалектной ЯЛ чаще употребляются глаголы целенаправленного зрительного восприятия (*смотреть, посмотреть, глядеть*), чем нецеленаправленного (*видеть, видать, увидеть, увидать*): 53 и 47% соответственно.

Рассмотрим характер субъектов и объектов в высказываниях с глаголами зрительного восприятия.

В идиолекте информанта способность видеть приписывается почти исключительно человеку. Это связано с тем, что именно человек находится в центре внимания ЯЛ [4. С. 173]. Можно выделить следующие типы субъектов: говорящий, собеседник, третье лицо или группа лиц. Особыми случаями являются безличные предложения и те, где субъект соотносится с человеком, но точно не определён (выражен неопределённым или вопросительным местоимением).

В 46% случаев субъект совпадает с говорящим. Таким образом, можно говорить об эгоцентричности, которая, по мнению Э.А. Столяровой [5. С. 433], является одним из определяющих свойств разговорной речи. В то же время степень эгоцентричности неодинакова у разных глаголов. Наибольший процент высказываний с «я»-субъектом (74%) характерен для глагола *глядеть*, минимальный – для глагола *видеть* (25%). Соотношение субъектов зрительных глаголов представлено на рис. 1. Примеры: *А он [кот] на стол заскочил и, гляжу, на кровать; А я в окошко смотрела: Георгий чё-то хрома'т идёт; Я встану, посмотрю – всё свет горит-ит вовсю везде, во всем дому; А у Поли я прошлого'д видала, у ей вот таки' – ну усыпаны помидорами были, вот таки'... [кусты]; Я видела, машина тут была*.

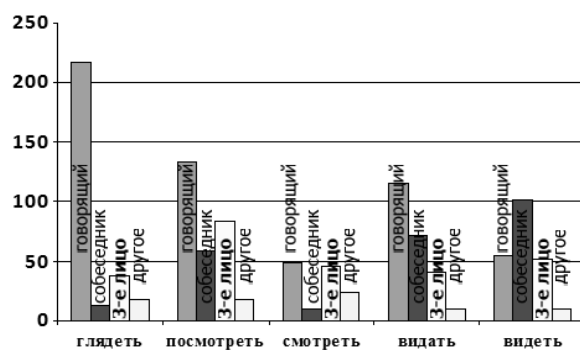

Рис. 1. Соотношение субъектов зрительных глаголов

В 20% примеров субъектом является собеседник. Можно выделить 4 типа таких высказываний в соответствии с их целью. Часто носительница диалекта использует вопросы. С их помощью она стремится получить от собеседника необходимые сведения или удостовериться, что собеседник знаком с предметом речи: *Анька-то руга'тся, что, гыт, худо изде'лали. Ши'бко худо, там не видала? У тебя рядом, может, видать? А это сто рублей, однако, у Крошко'-то, ты видела, како' кольцо?* Также часто говорящий использует глаголы восприятия, чтобы привлечь внимание собеседника: *Гляди кака'... чистота-то у меня; Гли, сколь дров; А от она у ворот, рябинка-то, смотри! Сидит*. Эта же функция характерна и для глагола *видеть* в форме 2-го л. ед. ч., если сохраняется связь с непосредственным восприятием: *Видите, я светы' но'нче насадила. Да они ничё не растут; Кастрюля вишь кака' гряз'на*. Зрительное значение глагола может полностью исчезать, и тогда он становится разговорной частицей *видишь, вишь*. Такие случаи остаются за пределами исследования. Третий тип высказываний, в которых собеседник выступает как субъект, – это просьбы: *Пойдём к Гуте? Ну-к, посмотри в окошко! Нет там [около ее дома] машины?* Наконец, четвёртый тип – высказывания, констатирующие наличие определённого перцептивного опыта у собеседника, о котором говорящий может судить с большей или меньшей степенью уверенности: *Больши-и растут, хоро'ши таки', краси'вы разрастутся [цветы]. Катя, ты видела весной-то*.

В 21% высказываний субъектом является лицо, не участвующее в разговоре: *А поедет он, – сам-то ростиком-то небольшой, поедет, а я думаю: посмотрел бы дед на тебя!* Многие высказывания, в которых субъектом является третье лицо, включают цитирование чужой речи или косвенную речь: *А... она гыт: «Я вижу огонь, – Анька-то, гыт, – хотела затти', а собака-то там така'»*. В отдельных случаях субъект зрительного восприятия представляет собой группу лиц: *Чё он, стрелял, народ все видели и всё*. Редко субъект является неопределённым: *Ну, у их потерялась но'нче тёлка... <...> Ну, нигде не нашли, не видали, ничё, никаких костей, никого*. Единичны контексты, где субъектом восприятия является домашнее животное: *Васю [кота] посадила туды'. А он не глядит – а за мной, а на мыша'-то не глядит. Васька...*

Субъект восприятия может быть выражен именем собственным (*Поля, Анька, Володя, Таня, Катя, Рож-*

кова, Юричева, Васька...) или местоимением (я, ты, она; все, никто, кто, кто'-то), в редких случаях – именем нарицательным, обозначающим конкретного человека (дед, тятя) или совокупность людей (народ). В использовании таких средств номинации отражается конкретность мышления информанта.

Незначительная часть примеров (около 13%) приходится на употребление глаголов в безличной форме: *И острова не видать, бело белелось*. Безличный глагол может иметь при себе наречие со значением эмоции или эмоциональной оценки: [*Да пойдём, Вера, посмотрим баню-то!*] Там **смотреть-то боязно**: *всё закоптело да всё обвалилось, да прям страшно*. В некоторых примерах имеется компонент эстетической оценки, позитивной или негативной: <...> *замазка была – така' хоро'ша! Прям... её помнёшь, она така' мя'гка, замажешь – она засохнет вся – любо посмотреть! Прям красиво*. У меня [в]он те окошки замазаны; И Таня белила. Ой, тут **страм глядеть** было!

Объектом восприятия может быть предмет или ситуация. Многочисленность высказываний, где объект обозначается предикативной единицей, говорит о том, что для говорящего важно не только статичное восприятие предметов, но и их изменения, динамика, события: *Гляжу, а чашечка-то там стоит проста' [пустая]; Я вчара' так сижу, а у их в сенях ды-ым! Я гляжу – ой, повалил дым; А не обливались, ничё они? не видала ты?; Гляжу – он корыто выташишь, на мотоцикл и попёр!*; Ну я видала, что она от их-то вышла.

Объектом зрительного восприятия часто являются артефакты. Многократно обозначаются при глаголах зрительного восприятия элементы домашнего хозяйства: *Это... в семь часов встала, а куды' буду вставать? Посмотрела в огород – опе/ть легла!*; Я говорю: «Вот, вот моя баня где, посмотри/те». Часто упоминается также одежда, обувь, украшения: *Сапоги-то ты видел, купила каки'?* Объектом восприятия могут быть также продукты питания, посуда, другие предметы быта: *Берите масло-то! Чё, глядеть... смотреть на его? Берите*.

Объектом зрительного восприятия также может быть человек, конкретное лицо, в том числе – говорящий: *А я еду, а Таня смотрит на Сергея – а он чернобровый такой, да румяный сидит, да глаза-то прямо как искры горят чёрны – ну, красивенький; Ста'ра ли чё ли ей [девочке] показалась, ши'бка уж смотрела, так смо-отрит, смотрит на меня...* Редко объектом зрительного восприятия выступает обобщённая группа лиц: *А нос исчезался – чё к чему? Говорят, выпить да на пьяного смотреть*. В отдельных случаях номинация человека замещается номинацией предмета, т.е. можно говорить о метонимии: *Туды прошла/ [соседка] – Катя, гыт: чё-то торопится... Ну я тоже платок видала [из окна], на кровати сидела... лежала ли. Глагол видеть может означать также нереальное восприятие (видеть во сне). В таких случаях объектом восприятия выступает чаще всего человек: И во сне ви/жу Мишеньку своёго, сыно'чка-то*.

Несколько реже объектом зрительного восприятия являются натурфакты. Это практически всегда культурные растения и домашние животные, птицы: ...на

картошки посмотрела бы, чё он там набедокурил [при окучивании]; Не видал свиной-то у ней?; А я, гыт, никаких гусе/й не вижу, гыт, куды... Редко упоминаются при глаголах восприятия объекты дикой природы: *А кто мне вчара' говорил: «Я, гыт, шёл и кукушку видел. И ла'сточков видел»*. Также редко объектом зрительного восприятия выступает неживая природа: *А Де'на ушёл на' берег, на' реку смотреть*.

Абстрактные существительные, номинирующие объект при глаголе зрительного восприятия, единичны: [*З.Р. Чё-то тихо идёт [племянник В.П.]*]. Наверно, градусы смотрел. В данном случае имеет место метонимический перенос: реальный объект восприятия – прибор, измеряющий температуру («градусник»), объект, названный в предложении – единица измерения температуры.

Объекты зрительного восприятия позволяют реконструировать те фрагменты мира, которые актуальны для информанта. Это, прежде всего, собственное хозяйство, огород, продукты питания и другие элементы повседневной жизни. Средства обозначения объекта – конкретная лексика (чаще всего) и местоимения.

Часто в дискурсе информанта глаголы *видать, видеть* сближаются с глаголом *знать*: *Ну, я знаю, что она, я её видала, она хоро'ша женьшына*. Это связано, вероятно, с тем, что знания информанта получены чаще всего эмпирическим путём. В большинстве случаев, однако, сближение происходит через отрицание (не видеть – не знать): *Ночью их [на фронт] проводили. Ну чтобы никто не видал, не знал; ...купили они – рубаху купили, восемь тысяч дали – не знаю каку', не видала рубаху; [Ф.Г. Коров не гоняли, не видала?] Я не знаю, не видала*. Вопросы к собеседнику, видел ли он что-либо, предполагают вместе с тем и наличие определённых знаний: *Ну, чёренький маленький такой он [лук], как батун – не видала никогда', не знаешь?* Кроме того, диалектоносительница иногда использует глагол *знать* в значении «воспринимать органами чувств»: *Она же не знает, бе'дна, ни день, ни ночь [о слепой]*. Как отмечается исследователями, у древнерусского глагола *знати* семантика включала компоненты «знать» и «видеть» как равноправные [б. С. 14].

Редко отмечается противопоставление восприятия и знания (видала, но не знаю). Это возможно в случае наличия визуального представления и незнания функции предмета: *Го'лбчик звали <...> Наступали как на его, а чё, для чё он был? Я даже не знаю. Видала я их, сама*. В другом случае противопоставляется зрительное знакомство с предметом и отсутствие знания о его внутреннем устройстве: [*Дом такой же, как у вас?*] *Нет, наверно... Побольше, наверно, ли чё ли, не знаю, какой. Ну так-то видала, а не приходилось заходить. Я не знаю*. Подобные примеры отражают, кроме того, стремление к передаче достоверной информации как личностную черту говорящего. Для ЯЛ наиболее достоверна та информация, которая получена при непосредственном участии в ситуации или её зрительном восприятии. Иногда диалектоносительница использует ссылку на собственный перцептивный опыт в качестве аргумента, подкрепляющего определённое мнение: [*Н.Н. А там помидоры-то было, однако, один ли два ли яшишычка*]. *Нет, там много бы-*

ло. Много у ей яшиыков было. В комнате там стояли, я видела. Чтобы придать сообщению достоверность, говорящий ссылается на зрительный опыт других людей: Ну, **Поля вчара' видела, она шла. Откэ'дова-то, с сумкой.**

Представление об одновременности, параллельности протекания процессов зрительного восприятия и мышления также находит отражение в текстах информанта. На языковом уровне это проявляется в использовании глаголов *смотреть* и *думать* в качестве однородных членов: *Я стала, в окошке туды' помале'ньку иторку итвороти'ла, **смотрю: думаю, хто хоть пойдёт, может.*** Хотя сближение глаголов *смотреть* и *думать* встречается довольно редко, эти примеры также позволяют сделать вывод о наличии в картине мира информанта связи зрительного восприятия с мышлением.

В нескольких примерах из речи диалектной ЯЛ с помощью глагола *посмотреть* объективируются архаические представления о том, что взгляд человека обладает особой силой: [*А.М. Тётя Вера! А вот, знаешь?.. Вот у нас свинья опоросилась, семь штук принесла. И пять штук съела.* <...> *Говорят, что изуро'чили.* <...> [*А как изурочили?*] Ну, кто **посмотрит, говорят, да так...** Сама исследуемая личность, по-видимому, не до конца разделяет эти представления: *Вот я например, я ничё не думаю. Суро'чили, сглазили, **посмотрели** на игоро'д, вот там у меня не стало родиться. А я никогда не думаю: не посажу дак и не уродится.*

К околядерной и периферийной зонам ЛСГ глаголов зрительного восприятия относятся многие другие лексические единицы. Часть из них сохраняет словообразовательную связь с исследованными номинациями зрительного восприятия. Такие лексемы уточняют значение базовых глаголов в аспектах результативности (*увидеть, увидать*), многократности (*видывать, насмотреться*), однократности (*глянуть*), повторяемости действия (*поглядывать, поспатривать*) и т.д. Некоторые единицы имеют специфические отличия в значении (*любоваться; досма'тривать* – «*присматривать за кем-либо*»). К периферии относится также ряд малоупотребительных глаголов, обозначающих зрительное восприятие и связанных синонимическими отношениями с наиболее частотными глаголами (*заметить, наблюдать, искать, обследовать*).

II. Слуховое восприятие

Ядерные глаголы слуха, представленные в речи В.П. Вершиной, – *слышать, слыхать, слушать*.

К сфере восприятия можно отнести значения «обладать слухом» (*слышать*), «различать, воспринимать слухом звуки» (*слышать, слыхать*); «можно услышать» (*слыхать*); «обращать слух на какие-либо звуки» (*слушать*). Можно отметить связь глаголов слуха, во-первых, с другими сферами восприятия (*слышать* – «чувствовать запахи»), во-вторых, с когнитивной сферой (*слышать* – «знать по разговорам, слухам»), в-третьих, со сферой поведения (*слушать* – «слушаться»). Характерной особенностью глаголов слухового восприятия в речи личности является также то, что чаще они употребляются в неперцептивном значении

«знать по разговорам, слухам». Это отличает их от глаголов зрительного восприятия в том же идиолекте.

Глагол *слышать* в значении «иметь слух» чаще используется в отрицательных предложениях, чем в утвердительных (89% против 11%): *А сама не слышит ничё, а видит, хорошо-о!* Как и в случае со зрительным восприятием, употребляются глаголы со значением ослабления или полной потери сенсорной способности (*недослышать, оглохнуть*). Для обозначения способности воспринимать и распознавать звуки информант использует также диалектный глагол *дослы'шать*: *Года... тя'тя под после'д-то тоже... лет во'семиять ему... во'семьдесят, наверно, один – ну он тут... как не стал **дослы'шать**, ну мало.*

Глаголы нецеленаправленного восприятия *слышать, слыхать* не имеют явных отличий по частотности употребления от глагола *слушать*. Более того, глагол *слушать* регулярно используется в значении нецеленаправленного восприятия: *Сашка приехал, сидим та'мо-ка, а **слушаю**: баночка упала, с маслом-то; Морковь дёргала, в огороде я. Вот **слушаю** – рё-ов, матерки' там! ругань! Ой! У наших в ограде.* <...> **Слушаю** – как вроде драка. Таким образом, в речи диалектоносительницы не всегда строго различаются целенаправленное и нецеленаправленное слуховое восприятие. Эта особенность является диалектной: в частности, Т.А. Демешкина приводит аналогичные примеры из речи других носителей Вершинского говора [7. С. 24].

Субъектом восприятия в большинстве примеров является сам говорящий. При использовании глагола *слушать* «я»-субъект представлен в 93% высказываний, для глаголов *слыхать, слышать* на долю говорящего приходится 64–65%: [*По телевизору передавали вчера службу.*] *По радио **слушала**. Служили, всё поют, всё Рождество' славят; **Я слышу** сёдня, такой шум; Я говорю: «А чё, ты/ стукал? **А я слышала**, говорю, думаю, ветер».*

Собеседник может быть субъектом восприятия, если говорящий обращается к нему: *Кушай давай! **Слышишь?** Я вёлю.* Достаточно часто диалектоносительница использует глагол *слушай(те)* с целью привлечь внимание собеседника: ***Слушай!** Попей чай с сухарями!; **Слушай**, Маре'я Петровна, как там Маруся Ермолаева?*

Субъектами восприятия могут быть другие люди, знакомые информанту: *Говорит [ребёнок] так-то всё. Возьмёт радио: «Алла, Алла». И **слу'шат**. У ей сестра – Алла, у Ольги, в городе, они звонят по телефону туды', разговаривают. А он-то перенял; И **Миша не слышал**, лежал тут-ка.*

Субъект при глаголе слухового восприятия может быть обобщённым, в частности, при использовании жанра приметы: *Подбородок не знаю, к чему [чешется]. [А ухо?] Ну кого-то **слушать будешь**.* Глагол *слышать* употребляется также в модальном значении «можно услышать»: [*Стучат в подъезде*]. *Это так у тебя **слышать?***

Единственный пример, где субъектом восприятия является предмет, отмечен в реплике о магнитофоне: *Это не говорит [магнитофон]? Ничё, там не мота'т? Ага... **Не слу'шат**, не мота'т?* В данном слу-

чае прибор, фиксирующий речь, уподобляется человеку. Показательно в этом примере и употребление глагола *говорить*, который в прямом значении относится к способности человека. Для диалектоносительницы речевая деятельность тесно связана с человеком, магнитофон же является для неё малопонятным предметом. В результате теряется различие между воспроизведением речи и её производством (говорением), а также между фиксацией речи и её восприятием (слушанием). Наличие у прибора атрибутов человека служит основой для метафорического сближения.

Объектом восприятия очень часто являются радиопередачи: в сочетании с обозначением *радио* глагол *слушать* употребляется в 40% примеров: *Всё время радио слушаю; Надо включить мне радио, погоду мне надо слушать*. Радио является для носителя традиционной культуры более значимым источником информации, чем телевидение. Подтверждением тому, что радио вызывает большее доверие, чем телевидение, служат высказывания информанта: *Вот по радио передали, – я чё по радио передают, я всё верю!*

Объектами слухового восприятия в других случаях являются ситуации, включающие разнообразные звуки: *Слышу – кто-то стукат, ворота' стукнули так..; А это, я слышу, что он ножовкой, это, режет, и колотит там, всё это скола'чиват; Слушаю: буль, буль, буль! – он [лук] сварился у меня!; Слышу, режут [коровы], и всё – не [в]стаю*. Объект восприятия может быть выражен предикативной единицей, именем существительным (*радио, шум, рёв, песня, ругань* и др.) или местоимением (*всё, ничё, чё-то*).

К околоядерной и периферийной зонам лексико-семантического поля «слуховое восприятие» относятся единицы, уточняющие значения исходных глаголов в аспекте многократности или длительности действия (*слыхивать, послушать*), результативности / нерезультативности (*услышать / прослушать* – «пропустить»), ирреальности восприятия (*послышаться*) и т.д. Некоторые дериваты глаголов слухового восприятия значительно отличаются по семантике от исходного слова, передаваемые смыслы являются при этом общерусскими (*подслушивать, послушаться* и др.).

Переходя к описанию других модальностей восприятия, нужно сказать, что в научной литературе сложилось две точки зрения на вопрос о соотношении глаголов целенаправленного и нецеленаправленного восприятия вкуса, запаха и тактильных свойств. Н.В. Моисеева считает, что глаголы *пробовать, нюхать, трогать / касаться* обозначают активные, целенаправленные действия не имеют парных единиц, обозначающих нецеленаправленное восприятие [1. С. 90]. Е.В. Урысон выделяет как активные глаголы *пробовать, нюхать* и *щупать*, которым противопоставлены аналитическая конструкция или глагол «пассивного» восприятия – *ощущать вкус, обонять, осязать* [8. С. 7]. В речи диалектной ЯЛ представлены лишь немногие из названных единиц (*пробовать, нюхать*), а репрезентация процессов вкусового, тактильного и обонятельного восприятия имеет свою специфику.

III. Вкусовое восприятие

Обозначения вкусового восприятия вписываются в более широкое лексико-семантическое поле «еда»,

являющееся одним из центральных для исследуемой ЯЛ как носителя традиционной культуры [5. С. 187]. В речи В.П. Вершининой частотны и весьма разнообразны глаголы со значением процесса принятия пищи (*исть, съест, подьест, питаться, поужинать, позавтракать, пообедать, попотчеваться, жрать, слопать, улести* и др.). Однако в их употреблении семантический компонент «вкус» является второстепенным. Целенаправленное вкусовое восприятие обозначается глаголами *попробовать, пробовать*. Основываясь на критерии частотности, ядерным можно считать первый из них. У глагола *попробовать* выделены перцептивное значение «есть или пить что-либо для пробы» и неперцептивное «пытаться сделать что-либо». При этом не разделяются употребления глагола в значении непосредственного восприятия и в качестве формулы речевого этикета. Дополнительным признаком собственно перцептивного значения можно считать наличие в контексте, в рамках одного-трёх высказываний, номинаций вкусовых ощущений: *Этот сладкий [виноград], вчара' иторвала' я'годков сколь, помыла да попробовала – сла'тенький*.

В 36% высказываний субъект восприятия совпадает с субъектом речи: *Так попробовала – не солила. Лук я не солила; Попробовала ложечку – мне кажется, как недосолёный [фарш]*.

В 51% случаев глагол вкусового восприятия ориентирован на собеседника, чаще всего это предложение *попробовать* тот или иной продукт: *Чё же вы мало покушали, а? Колбаски не попробовала, ни салца.; Бери вилочку! Ну холодец-то попробуй! Ну маленко попробуй! Попробуй!* Предлагая угощение, говорящий использует разные тактики. Это может быть непосредственное побуждение к действию, вопрос, уговоры: *Ну пошто это [не ешь], попробуй! Ну попробывать-то могла же ты! Попробуй, попробуй!; А это, пряники я купила, не попробовала, наверно?; А попробовала бы, как-и варенья*. Данные ЛСВ также относим к сфере восприятия, хотя они исключаются из таковых, например, в работе Е.В. Урысон [8. С. 7].

Редко (13%) субъектом восприятия является 3-е лицо или обобщённая группа лиц. *Поля хренодёр этот попробовала – «Во'стрый ши'бка гля печени, вредно»*.

Объекты вкусового восприятия однотипны, это продукты питания: *Сальце попробуй, это Гутя приносила; Пирог... Попробуйте; ...суп я попробовала; Говорю, огурчики распечатай, попробуй, как-и'*. Объект восприятия обозначается обычно предикативной единицей, именем существительным или местоимением.

IV. Тактильное восприятие

Глаголы тактильного восприятия *касаться, тронуть* в речи диалектной ЯЛ имеют неперцептивное значение, лексемы *щупать* и *осязать* отсутствуют. Глагол *трогать* отмечен в единичном употреблении и относится к периферии ЛСГ. Ядерным обозначением процесса тактильного восприятия является глагол *пошарить*, используются также другие лексемы, однокоренные ему – *пошариться, шарить*. Согласно специальному исследованию Т.С. Борейко, в общезыко-

вой системе ядерное положение занимают глаголы *касаться* и *трогать*, а глагол *пошарить* относится к периферии [9. С. 193–195].

Субъект восприятия – преимущественно говорящий (63%): *Я пошарю – у ей железа'га там, чу'вствоватся*.

В остальных случаях (37%) высказывания с глаголами тактильного восприятия обращены к собеседнику. Это может быть прямая или косвенная просьба, предложение или запрет: *И вот спать лягу – там пошарь, замочек-то какой [у серёжек]! Ишь, во'стрый какой; Морковки, поди бы, сорвать – ма'ленька ешо'. А'ли ничё? Катя Алинке. Беги. Потолшэ' кото'ру таку', пошаришь?; [Маленький мальчик:] Самова-ар! В.П. Не надо, не трогай. [С усмешкой:] Самовар! Увидел. Пошли чай пить!*

Объектом является ситуация ощупывания предметов, частей тела человека, растений: *А я полезла туды' – ну, в подполье туды' полезла, посмотреть там затолкнуть, а пошарила там, постучала – а бревно пусто'; Я пошарила – ой! А там у ей таки' как вот деревя'нны, это всё сварёно [тело после облучения]...; А час да'йче хотела Николаю сорвать штук пять [редисок] – прям всё каку'-то то'неньки, шарю там, пошарю – то'неньки. Формально объект выражается предикативной единицей или остаётся не выраженным в рамках высказывания.*

Глагол *пошарить* можно считать глаголом целенаправленного восприятия, что подтверждают контексты его использования, а также толкование его в «Полном словаре диалектной языковой личности» через глаголы *пощупать*, *потрогать* [3. С. 367]. Осознание во всех случаях является активным, его цель – ощущение, познание определённых объектов или их свойств. Часто в контексте с глаголом употребляются прилагательные, обозначающие тактильные или зрительно-тактильные ощущения (*мя'зка, мя'конька, как деревя'нна; во'стрый, потолшэ', то'неньки*).

Обозначение тактильного восприятия может соседствовать с глаголом знания: *От у Ани хоро'ша была тоже [шаль], не така', а... это... мяк'онька. Эта-то ши'бка – пошарь, кака', ты знашь? Мя'зка. Встретилась также замена глагола восприятия на глагол *знать*: *Вот Аня чё возьмёт в руку, выпадет – она даже не знает, что выпало или в руке ли тут. Ничё не чу'ствоват*.*

Для ЛСГ глаголов осознания характерна обширная периферия: это единицы, имеющие в значении сему «прикасаться», например: *гладить, погладить, поцеловать, похлопать, ткнуть, тереться, обнять, прижимать* и др.

V. Обонятельное восприятие

Для обозначения процесса обонятельного восприятия диалектоносительница чаще всего использует глагол *слышать*, несколько реже – *учуять*, остальные (*услыхать, нюхать, ню'хаться, принюхаться, занюхаться, наню'хат, нанюхаться, чуять*) отмечены в единичных употреблениях. Можно отметить отличие от общезыковой системы, в которой центральное положение занимает глагол *нюхать*, а другие обозначения относятся к периферии [10. С. 10].

Если субъект совпадает с говорящим (30% примеров), то высказывания сообщают об ослаблении или

утрате обоняния: *А я не очень запах стала слышать*. В таких случаях с глаголом обоняния сочетаются наречия оценки, меры и степени (*плохо, не очень*). Эти высказывания вписываются в круг сходных контекстов, сообщающих об утрате зрительной, слуховой способности.

Субъектом восприятия часто выступают животные (45% примеров). Возможно, это связано с экстралингвистическими факторами и знанием информанта о том, что у животных обоняние развито лучше, чем у людей. *Я не убрала тво'рог, поди, кы'ска наню'хала', поди; [Кошке:] Брысь отцэ'дова, ню'хатся ходит!; Они [овцы] прямо запах [мяса], видно, слы'шут – ни за что не идут!*

Редко субъектом восприятия являются другие люди: *Ну, она [односельчанка] уж боится дым'нку [втягивает носом воздух] ню'хат всё*. С формальной точки зрения субъект восприятия обозначается чаще всего личным местоимением или остаётся неназванным, в отдельных случаях используются антропонимы.

Объект восприятия почти во всех случаях – запах пищи: *Учуёт [кошка] всё – яички ли чё там, дык...; Она [кошка] не слышит ни рыбу, ни мясо. Оттого и молчит; Я говорю: Гена-то! Тот раз принюхался, что масло пахнет*. В одном случае объектом восприятия является запах животного: *Они [мыши] запах кы'скин чувт... кошкин, говорят, ух'дют, видно*. Средствами номинации объекта в приведённых примерах выступают имена существительные. Практически во всех остальных высказываниях объект обонятельного восприятия, как и субъект, не вербализируется, восстанавливается из контекста: *[Кошка мяукает.] Учуй-ла [рыбу]!*

По форме базовый глагол обоняния совпадает с обозначением нецеленаправленного восприятия (*слышать*). Он также может использоваться для обозначения способности (ср. *видеть*). Таким образом, в идиолектной ЛСГ обонятельного восприятия преобладающим является обозначение его как нецеленаправленного процесса.

В заключение рассмотрим взаимодействие в текстах информанта номинаций разных модальностей восприятия. Прежде всего, сближаются в текстах глаголы зрения и слуха, что позволяет представить комплексное описание ситуации: *Там на веранду вышла, посмотрела – ничё не видать, не слыхат; Халат набросили – и никто не видал, и не слыхал [как умерла больная], не ходили, ничё*. В некоторых случаях можно говорить о взаимозаменяемости глаголов зрительного и слухового восприятия. Так, позицию объекта при глаголе *глядеть* могут занимать звуковое междометие или глагол: *Гляжу – она [соседка] опе'ть шебарчи'т; Я гляжу, у меня трактор «тры-ы, тры-ы»!* В данном случае имеет место «нестрогая синестезия» (термин Т.Р. Степаняна [11]), так как зрительное и слуховое восприятие происходит одновременно. Возможна и обратная ситуация: при глаголе слухового восприятия в качестве объекта используется номинация, которая для носителя литературного языка относится к зрительной сфере: *А я не слы'хывала даже эту картину никогда', чтоб глаза завязывали [жениху] да женили; Я до... домой-то мы*

приехали с Мишей, в марше де-то, а слушаю в газете: померла.

Глагол *видать* в прямом значении противопоставляется глаголу *слышать* в значении «знать по слухам». В результате выстраивается своеобразная оппозиция видеть «знать достоверно» – слышать (что говорят) «знать недостоверно»: *А одна девочка по... по кисте' руки' нету родила'сь. <...> Однако, у правой ли у левой ли, не помню, какой, чё-то слыхала я, ну тоже не видала, не знаю; И упала [односельчанка], да горбушка это... И горбушку-то ушибла. Лежит, гыт, всё. Я-то не видала, а Лена ска'зывает.*

Иногда отмечается сближение глаголов зрения и осязания: *Посмотри, каки' у их [серёжек] замки-то там! От... хоть пошарь.* Центральное место среди обозначений восприятия принадлежит, таким образом, глаголам зрения. Наиболее тесные связи прослеживаются между обозначениями зрения и слуха.

Завершая анализ глаголов восприятия в идиолексиконе сибирского старожилы, можно сделать следующие выводы:

1. В состав ядерных глаголов восприятия в лексиконе сибирского старожилы входят следующие 11: *по-смотреть, смотреть, видеть, видать, глядеть, слышать* (о звуке и запахе), *слушать, слыхать, пробовать, пошарить*. Н.В. Моисеева выделяет в русском языке 18 базовых глаголов восприятия: *(по)смотреть, (у)видеть, (по)глядеть, (у)слышать, (по)слушать, (по)пробовать, трогать, касаться, (по)нюхать, пахнуть, выглядывать* [1. С. 90]. Сравнив эти два списка, можно отметить, что базовые глаголы восприятия в идиолекте, в основном, совпадают с общезыковыми. К несовпадающим относятся лексемы, частотные в речи диалектоносительницы – *видать, слыхать, пошарить, слышать* (о запахе), которые не являются базовыми в общезыковой системе. Некоторые лексемы, являющиеся ядерными для языка в целом, в идиолекте относятся к околоядерной зоне (*услышать, попробовать* и др.), другие – к периферии (*нюхать* и др.).

2. Градация лексико-семантических групп глаголов в речи индивида отражает значимость отдельных видов восприятия. Наиболее разветвлённые группы образуют глаголы зрительного и слухового восприятия. ЛСГ глаголов зрительного восприятия – самая обширная как по количеству единиц, так и по частотности их употребления. Глаголы слухового восприятия занимают второе место по значимости. Глаголы вкусового и тактильного восприятия занимают промежуточное положение между прочими группами – они употребляются реже по сравнению с номинациями зрения и слуха, но чаще по сравнению с глаголами

обоняния. Наименее частотны обозначения обонятельного восприятия.

3. Ядерные глаголы восприятия, как правило, многозначны (кроме *пошарить*). При этом глаголы восприятия в речи диалектной ЯЛ намного чаще употребляются в исходном перцептивном значении, чем в других (исключение составляют лишь глаголы *слышать, слыхать*).

4. Восприятие в речи диалектной ЯЛ чаще представлено как активный, целенаправленный процесс. В целом глаголы целенаправленного восприятия более частотны, но есть различия внутри подгрупп. Так, в ЛСГ вкуса и осязания представлены только единицы со значением целенаправленного восприятия, а в ЛСГ зрительных глаголов эти единицы количественно преобладают. Для глаголов слуха нет чёткого противопоставления целенаправленного и нецеленаправленного восприятия. ЛСГ глаголов обонятельного восприятия – единственная, в которой чаще представлены обозначения нецеленаправленного восприятия. Можно также отметить, что глаголы восприятия чаще употребляются в личной, чем в безличной форме.

5. В употреблении глаголов восприятия проявляется эгоцентричность речи диалектоносителя: около половины всех примеров приходится на долю «я-субъекта». Преобладание «я-субъекта» характерно для глаголов *видать, глядеть, слышать, слушать, слыхать*. С другой стороны, ЯЛ регулярно использует глаголы зрительного восприятия с целью привлечь внимание собеседника (*видишь, смотри, гляди, слушай*). Ориентация на собеседника проявляется также в вопросах говорящего (особенно характерно для глаголов *видеть, посмотреть*) и просьбах сделать что-либо (особенно характерно для глагола *пробовать*, отчасти – *пошарить*).

6. Анализ глаголов восприятия даёт возможность проанализировать источники информации, значимые для диалектоносителя. ЯЛ опирается чаще всего на собственные наблюдения, основанные на непосредственном восприятии. Источником необходимых сведений являются также другие люди, к которым информант обращается с вопросом, и радиопередачи.

7. Объекты восприятия в идиолекте В.П. Вершиной часто связаны с хозяйственной деятельностью: это растения, домашние животные, постройки, продукты питания, предметы быта. В некоторых случаях (при обозначении зрения, слуха, осязания) объектом восприятия предстаёт человек. Объектная структура глаголов восприятия отражает круг интересов личности: это предметы, связанные с повседневной жизнью, и другие люди, социальный мир.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Знаком / обозначено логическое ударение.

² Высказывания со значением обонятельного восприятия крайне малочисленны, поэтому в данный фрагмент включены примеры использования не только базовых, но и других глаголов ЛСГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеева Н.В. Глаголы восприятия в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1998. № 6. С. 82–92.
2. Пархоменко И.В. Лексико-семантическое поле «Звук» и его функционирование в художественном тексте: На материале лирики С.А. Есенина и В.В. Маяковского: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000. 249 с.

3. *Полный словарь диалектной языковой личности* / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.
4. *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 309 с.
5. *Столярова Э.А.* Типы лексико-семантических полей в русской разговорной речи // *Русский язык сегодня*. М., 2000. Вып. 1. С. 433–443.
6. *Глинка Е.В.* Система глаголов восприятия, мышления и говорения (на материале исторических словарей русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орёл, 2003. 22 с.
7. *Демешкина Т.А.* Диалектное высказывание в аспекте моделирования // *Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе*. Томск, 2006. С. 8–31.
8. *Урысон Е.В.* Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // *Вопросы языкознания*. 1998. № 2. С. 3–21.
9. *Борейко Т.С.* Ситуация тактильного восприятия: способы представления в системе русского языка и в языковом сознании индивида : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 224 с.
10. *Павлова Н.С.* Лексика с семой «запах» в языке, речи и тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 18 с.
11. *Степанын Т.Р.* Синестетические метафоры русского языка (прилагательные чувственного восприятия) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1987. 184 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 30 июня 2014 г.

BASIC VERBS OF PERCEPTION IN THE IDIOLECT OF A DIALECT SPEAKER

Tomsk State University Journal. No. 385 (2014), 16-23. DOI: 10.17223/15617793/385/3

Kuznetsova Svetlana S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: opty@sibmail.com

Keywords: idiolect; language personality; perception; Russian Siberian dialects; perceptive verb.

The subject of the analysis is perceptive verbs as a part of the vocabulary of a Siberian peasant woman, V. P. Vershinina. The main source of the material is *The Complete Dictionary of the Dialect Language Personality* (Tomsk, 2006-2012). In the oral texts of that person there are five lexical-semantic groups of verbs representing the main types of perception. Basic verbs of visual, auditory, and taste perception in the idiolect are identical to those of the Russian language (*to see, to look, to listen, to hear, to taste*). At the same time, individual vocabulary has some differences from the common language system: the basic verb of tactile perception is *to grope*, while in the system of the Russian language the central verb is *to touch*. The basic verb of olfactory perception in the idiolect is *to sense* while the most common for Russian is *to smell*. Verbs of perception are often used in the original meaning; all other meanings are used much less frequently. The exceptions are the verbs of auditory perception that the language personality often used in the meaning "to know by talks, rumors". In the idiolect active verbs of visual perception are used more often compared to cognitive verbs. For verbs of hearing there is no clear opposition between active and cognitive verbs. The subject of vision, as well as other types of perception in the idiolect, is the person. This is mostly the speaker, in other cases (rarely) – the interlocutor or a person not involved in the conversation. The subject is mostly the speaker for the utterances of visual, auditory, tactile perception. The verb of taste perception is often focused on the interlocutor and represents an offer to taste the food. For verbs of olfactory perception the subject is often the animal. The object of vision can be an object or a situation. Statements where the object is indicated by a predicative unit are numerous, especially for the verbs of visual, auditory and tactile perception. Objects of visual perception are most differentiated. The objects of visual perception are often artifacts, as well as persons, including the speaker. Less frequently the objects are elements of the nature. Abstract concepts used as the objects of vision are single. The object of auditory perception is very often the radio. Objects of taste and smell are food and food smells. The objects of perception are compared with the parts of the world relevant to the informant. First and foremost, it is housekeeping, home and vegetable garden, food, other items of everyday life and surrounding people.

REFERENCES

1. Moiseeva N.V. Glagoly vospriyatiya v russkom yazyke [Verbs of perception in the Russian language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*, 1998, no. 6, pp. 82-92.
2. Parkhomenko I.V. *Leksiko-semanticheskoe pole "Zvuk" i ego funkcionirovanie v khudozhestvennom tekste: Na materiale liriki S. A. Esenina i V.V. Mayakovskogo*. Diss. kand. filol. nauk [Lexical-semantic field "Sound" and its functioning in a literary text: on the material of the poetry by S.A. Yesenin and V.V. Mayakovsky. Philology Cand. Diss.]. Saratov, 2000. 249 p.
3. Ivantsova E.V. (ed.) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Complete Dictionary of the Dialect Language Personality]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2006-2012. Vol. 1-4.
4. Ivantsova E.V. *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Phenomenon of the Dialect Language Personality]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2002. 309 p.
5. Stolyarova E.A. Tipy leksiko-semanticheskikh poley v russkoy razgovornoy rechi [Types of lexical-semantic fields in the Russian colloquial speech]. *Russkiy yazyk segodnya*, 2000, issue 1, pp. 433-443.
6. Glinka E.V. *Sistema glagolov vospriyatiya, myshleniya i govoreniya (na materiale istoricheskikh slovarey russkogo yazyka)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The system of verbs of perception, thinking and speaking (based on historical dictionaries of the Russian language)]. Orel, 2003. 22 p.
7. Demeshkina T.A. *Dialektnoe vyskazyvanie v aspekte modelirovaniya* [Dialectal utterance in the aspect of modeling]. In: Demeshkina T.A. (ed.) *Lingvisticheskoe modelirovanie situatsii vospriyatiya v regional'nom i obshcherossiyskom diskurse* [Linguistic modeling of the situation of perception in regional and Russian discourse]. Tomsk, 2006, pp. 8-31.
8. Uryson E.V. *Yazykovaya kartina mira vs obikhodnye predstavleniya (model' vospriyatiya v russkom yazyke)* [Language picture of the world vs. everyday representations (model of perception in the Russian language)]. *Voprosy yazykoznanija*, 1998, no. 2, pp. 3-21.
9. Boreyko T.S. *Situatsiya taktil'nogo vospriyatiya: sposoby predstavleniya v sisteme russkogo yazyka i v yazykovom soznanii individa*. Dis. kand. filol. nauk [The situation of tactile perception: presentation in the system of the Russian language and in the individual's language consciousness. Philology Cand. Diss.]. Омск, 2006. 224 p.
10. Pavlova N.S. *Leksika s semoy "zapakh" v yazyke, rechi i tekste*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Vocabulary with the seme "smell" in the language, speech and text. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Екатеринбург, 2006. 18 p.
11. Stepanyan T.R. *Sinesteticheskie metafory russkogo yazyka (prilagatel'nye chuvstvennogo vospriyatiya)*. Dis. kand. filol. nauk [Synesthetic metaphors of the Russian language (adjectives of sensory perception). Philology Cand. Diss.]. Moscow, 1987. 184 p.

Received: 30 June 2014